

Цзян Цзи слушал с увлечением, когда внезапно ощутил чей-то пристальный взгляд. Он обернулся и встретился с глубоким, задумчивым взглядом Цзян Яня, в котором читалось недоумение.

- Почему ты так смотришь на меня?, - спросил Цзян Цзи, чувствуя, как по спине пробежал холодок.

Лу Цзю, стоявший рядом, обернулся и заметил, что принц бросил на него ещё один мимолетный, со значением взгляд.

Лу Цзю: «Что я сделал не так?»

Цзян Янь посмотрел на него и спокойно сказал: - Если хочешь помыться, сходи за водой сам.

Лу Цзю вырос вместе с принцем. Несмотря на то, что принц потерял память, его образ мыслей не изменился. Он сразу понял, что это значит. Это был сигнал к тому, что ему пора исчезнуть.

Он потёр нос: - Ладно. Пойду принесу воды.

Цзян Цзи: ?

- Подожди. Ты ещё не закончил. Договаривай, прежде чем уйдешь, - крикнул Цзян Цзи вслед удаляющейся фигуре.

Лу Цзю убежал со всех ног: - Я уже несколько дней в пути. От меня воняет. Нужно срочно помыться. Я расскажу Вам в другой раз.

Цзян Цзи: ...

Цзян Цзи вздохнул, повернулся и пристально посмотрел на Цзян Яня: - Я ещё не дослушал.

Цзян Янь встал: - Тебе пора обтереться. Я вымою руки и принесу воды.

Он сходил на кухню, тщательно вымыл руки и вернулся с тазом теплой воды.

Было жарко. На Цзян Цзи не было верхней рубашки, только тонкая ткань, прикрывавшая верхнюю часть тела. Цзян Янь приподнял ткань и помог ему медленно сесть.

От этого движения раны заныли, Цзян Цзи втянул воздух, помолчал, чтобы прийти в себя, и сказал: - Ты действительно умеешь терпеть боль.

Тогда тело Цзян Яня тоже было покрыто ранами, но он не проронил ни звука. Теперь, когда Цзян Цзи сам столкнулся с этим, он ещё яснее осознал, какой сильной должна была быть боль и беспомощность, и ещё больше восхитился силой воли и стойкостью Цзян Яня.

Цзян Янь взглянул на него и сказал: - Может быть, это потому, что я с детства занимался боевыми искусствами. Я привык к ушибам и травмам.

- У тебя очень высокая болевая устойчивость, - с чувством сказал Цзян Цзи.

Цзян Янь отжал полотенце и обтёр лицо и шею Цзян Цзи.

Цзян Цзи запрокинул голову, закрыл глаза и позволил ему делать то, что нужно. Он был обмотан бинтами, так что можно было обтереть только открытые участки.

Закончив с лицом и шеей, Цзян Янь взял левое запястье и стал протирать руку, тщательно очищая её.

На левой руке самого Цзян Яня было два ножевых ранения, и она так болела, что он не мог её поднять.

На правой руке не было ножевых ранений, только несколько ссадин на локте. Цзян Янь обработал рану, но не стал её перевязывать. Он мог терпеть боль и двигаться, мог сам себя обслуживать, мог есть сам, но Цзян Цзи просто не хотел терпеть.

Это была не его прежняя жизнь, когда никому не было дела до того, болен он или нет, и ему оставалось только стиснуть зубы и терпеть.

Теперь его окружала семья, все переживали за него. Он наслаждался их заботой, ощущал тепло и поддержку.

Жизнь, в которой кто-то спрашивает о тебе и заботится о тебе, была очень счастливой.

Наблюдая за тем, как Цзян Янь осторожно вытирает его и ухаживает за ним, он чувствовал умиротворение.

Закончив вытирать руки и прополоскав полотенце, Цзян Янь взял другое и продолжил вытирать ноги Цзян Цзи.

У Цзян Цзи была рана на правом бедре.

- Хорошо, что рана сбоку. Иначе я бы не смог спать лежа, да и спать лицом вниз было бы неудобно.

- Я не позволю, чтобы с тобой снова что-то случилось, - сказал Цзян Янь.

Цзян Цзи посмотрел на него и улыбнулся, его глаза заискрились.

- Приподними немного бёдра.

Цзян Янь развязал пояс и помог ему снять верхние брюки. Цзян Цзи приподнял одну ногу, потом другую. Брюки наконец сползли, обнажив бледные ноги и более темную кожу внизу.

Цзян Янь бросил на него один взгляд, а затем отвернулся, чтобы снова прополоскать полотенце. Выжав его, он снова посмотрел на Цзян Цзи: - Ты хочешь, чтобы я протёр и внутри?

Цзян Цзи опустил глаза: - Я сам.

Эту часть было слишком неловко поручать Цзян Яню.

Цзян Янь протянул ему полотенце и отвернулся.

Цзян Цзи бросил на него взгляд, сдвинул брюки и начал вытираться. Внезапно его озарило. Может, он неверно понял, почему Цзян Янь отвернулся?

Раньше, когда Цзян Цзи или Цзян Янь переодевались, Цзян Янь всегда избегал его.

Цзян Цзи нравился Цзян Янь, и он с нетерпением ждал возможности полюбоваться его мускулистым телосложением.

Но Цзян Янь был из древних времен.

Древние люди, наверное, верили в принцип «не смотри на то, что неприлично»?

Цзян Цзи немного сомневался, применимо ли это правило к мужчинам.

Он задумчиво посмотрел на Цзян Яня. Его лицо оставалось бесстрастным, и Цзян Цзи не мог определить, скрывает ли он за этим безразличием вежливость, смущение или отказ.

«Ох».

Древних людей было очень сложно понять, они были такими сдержанными, что даже если кто-то им нравился, они не говорили об этом прямо.

Цзян Цзи вздохнул. Он никогда не умел читать по лицам и понимать намерения других людей и не мог понять, о чем думает Цзян Янь.

Он закончил вытираться: - Всё.

Цзян Янь повернулся, взял полотенце, прополоскал его и продолжил вытирать ноги Цзян Цзи.

Цзян Цзи посмотрел на его опущенную голову и позвал: - Цзян Янь.

- Ммм?, - Цзян Янь поднял голову, посмотрел на него и продолжил вытирать.

- Скажи, почему тебе уже двадцать семь, а ты до сих пор не женат?, - Цзян Цзи уже давно об этом думал: - Учитывая твоё происхождение и статус, желающих выйти за тебя замуж должно быть предостаточно. Лу Цзю и остальные тоже говорили, что ты очень популярен. Так почему же ты не женился?

Цзян Янь придерживал его за лодыжку, его движения были уверенными: - Не знаю. По словам Лу Цзю, наверное, потому что я ещё не встретил никого, кто бы мне нравился.

Цзян Цзи задумчиво почесал подбородок: - Разве вы все не действуете по указке родителей и сватов? Разве не достаточно, чтобы семьи подходили друг другу и условия были подходящими?

В древние времена люди редко встречались до свадьбы. Обычно сначала заключался брак, а чувства появлялись позже или не появлялись вовсе, и людей связывала только ответственность.

- Мы все?, - Цзян Янь посмотрел на него с недоумением.

Цзян Цзи моргнул: - Я имею в виду вас, представителей крупных семей, особенно чиновников. Ваши интересы гораздо сложнее. Вы уделяете больше внимания династическим бракам, чем простые люди вроде нас.

Цзян Янь вытер одну ногу, снова смочил полотенце и сказал: - Не знаю. У меня нет воспоминаний об этом.

Цзян Цзи: - ...Хорошо. Я спрошу у Лу Цзю позже.

Цзян Янь сказал: - Вымой ноги, а потом ложись спать. Отдыхай побольше, чтобы раны быстрее зажили.

Цзян Цзи: ...

Когда Лу Цзю вернулся с водой, он увидел, что принц выносит таз. Он тут же поставил ведро на землю.

- Молодой господин, позвольте мне это сделать.

Цзян Янь увернулся от его руки, которая тянулась к тазу: - Не нужно.

Лу Цзю смотрел, как принц проходит мимо него, выливает воду, берет другой таз, стирает одну тряпку и вешает её сушиться, затем стирает другую и тоже вешает сушиться.

После этого принц снова сменил таз, наполнил его теплой водой и отнес в комнату.

Лу Цзю последовал за ним и заглянул внутрь. Принц поставил таз на маленький табурет, и Цзян Цзи стал мыть в нём ноги.

Лу Цзю: ...

Лу Цзю был так потрясен, что не мог вымолвить ни слова. Принц на самом деле принёс воду для омовения ног Цзян Цзи?!

Значит, тот таз, что был раньше, предназначался для умывания Цзян Цзи?

Лу Цзю: ...

Казалось, что после потери памяти принц стал совсем другим человеком.

Лу Цзю отнёс воду обратно на кухню. В это время Цзян Цзи закончил мыть ноги, и Цзян Янь вынес таз.

Но это было ещё не самое шокирующее. Через некоторое время Лу Цзю увидел, как его принц выносит ночной горшок.

- Молодой господин!

Лу Цзю подбежал и выхватил у него горшок: - Я это сделаю.

Он не дал Цзян Яню опомниться и убежал с горшком.

Цзян Янь смог лишь напомнить ему: - После того как выльешь содержимое, промой его водой.

- Понял.

Закончив и вымыв руки, Лу Цзю увидел, что Цзян Янь стоит в дверях главного зала и вытирает волосы Цзян Бэя, который только что вышел из ванной.

Лу Цзю подошёл к нему и сказал: - Молодой господин, позвольте мне отныне носить воду и выносить ночные горшки.

- Не нужно. Я сам справлюсь, - спокойно ответил Цзян Янь.

- Но молодой господин...

Цзян Бэй посмотрел на Лу Цю и сказал: - Брат Лу Цю, когда брат Цзян Янь получил травму, мой брат ухаживал за ним. Я тоже однажды опустошил ночной горшок, это пустяк.

Лу Цю: «Дитя, ты просто не знаешь, какой статус у твоего брата Цзян Яня. Если бы знал, то не говорил бы так».

Он потёр лицо и сел в дверях, размышляя о жизни.

Цзян Нань вышел из ванной и увидел, что он сидит в задумчивости: - Что ты делаешь?

Лу Цю посмотрел на небо: - Любуюсь луной.

Цзян Нань посмотрел на чёрное как смоль ночное небо: - А где луна?

Лу Цю: ...

Не понимая, что делают эти взрослые, Цзян Нань взял маленький табурет и сел рядом с Цзян Бэем, подставив голову под руки Цзян Яня.

Лу Цю обернулся и сказал: - Давай я тебе вытру.

Цзян Янь вмешался: - Иди помоги тёте вылить воду из ванны.

- Хорошо, - Лу Цю тут же встал и вышел.

Цзян Нань и Цзян Бэй смотрели ему вслед. Цзян Нань повернулся, прислонился к колену Цзян Яня и спросил: - Брат Цзян Янь, он действительно из твоей семьи?

- Угу.

Цзян Янь вытер волосы Цзян Бэя насухо, затем деревянной расчёской пригладил их, а потом снова слегка взъерошил.

- Всё готово.

Цзян Бэй встал, а Цзян Нань тут же сел на его место. Цзян Янь взял сухое полотенце и начал вытирать волосы Цзян Наня.

Цзян Бэй прошептал Цзян Яню: - Мне кажется, он не очень-то сообразительный.

Цзян Янь ответил: - Угу. Не такой сообразительный, как ты.

Цзян Бэй тут же просиял.

Лу Цю, у которого был очень хороший слух и который как раз выносил воду, услышал это: ...

Поскольку в доме было несколько дополнительных охранников, Цзян Цзи и остальные не стали ночевать в новом доме.

После того как Чжао Жу и её семья помылись, Лу Цю и остальные тоже по очереди приняли ванну.

В такую жару Лу Цю сначала хотел помыться холодной водой. Перед сном Чжао Жу сказала

им: - В котелке осталась горячая вода. Даже если она горячая, добавьте немного в воду для умывания. Не простудитесь.

Лу Цзю поднял крышку котелка. В большом котелке была горячая вода, её хватило бы на всех, чтобы разбавить.

- Хорошо. Спасибо, госпожа.

Чжао Жу извиняющимся тоном сказала: - Мне правда очень жаль. Мы ещё не переехали, и в доме мало места. Мы можем только попросить вас несколько дней поспать на полу.

Лу Цзю и двое других охранников быстро замотали головами.

Лу Цзю сказал: - Всё в порядке, госпожа. Мы часто в разъездах. Для нас нормально не мыться по несколько дней. Мы часто спим прямо на улице, прислонившись к стене. Если у нас вообще есть подстилка, это уже очень хорошо.

- Вы так старались. Через несколько дней, когда мы переедем, будет лучше.

- Вовсе нет, госпожа. Вам нужно отдохнуть. Не беспокойтесь о нас. Мы сами найдем, где поспать.

Когда Цзян Янь лёг, Цзян Цзи слегка пошевелился: - Всё уладилось?

- Ммм. Спи спокойно. Я здесь.

Цзян Цзи снова погрузился в сон. Его тело было слабым и нуждалось в большом отдыхе, чтобы восстановиться.

Рядом с Цзян Янем он действительно чувствовал себя непринуждённо.

Ночь прошла без происшествий.

Рано утром следующего дня вернулся Лу Ву.

Лу Цзю спросил его: - Обо всем позаботились?

- Позаботились, - ответил Лу Ву, затем посмотрел на одежду фермера, которая была на Лу Цзю: - Где ты это взял?

- Молодой господин дал это мне.

Лу Ву снял со своей лошади сверток: - Я тоже купил тебе два комплекта.

- Давай сюда. Похоже, мы здесь надолго. Молодой господин дал мне только один комплект.

Лу Цзю взял сверток.

- Пойдем. Тебе нужно увидеться с молодым господином.

Лу Цзю привёл Лу Ву в комнату Цзян Цзи. Дверь была открыта. Внутри Цзян Янь кормил Цзян Цзи завтраком. Лу Цзю тихонько постучал.

- Молодой господин, Лу Ву вернулся.

Цзян Янь оглянулся: - Входите.

Лу Ву впервые после всего случившегося увидел своего господина. Он был явно взволнован: - Молодой господин!

Цзян Янь посмотрел на него: - Ммм. Лу Цзю сказал, что ты отправился передать сообщение.

Лу Ву взглянул на лежащего на кровати Цзян Цзи и вспомнил слова Чэнь Фэна о том, что принц никогда не избегает разговоров при Цзян Цзи. Он ответил: - Я отправил человека с докладом.

- М-м-м. Ты хорошо поработал. Иди отдохни, - сказал Цзян Янь, зачерпывая для Цзян Цзи ещё одну ложку каши с нежирным мясом. Цзян Цзи послушно проглотил её.

Лу Ву устался на миску и ложку в руках Цзян Яня. Он уж слишком умело кормил другого человека.

Он стоял ошарашенный. Лу Цзю потянул его за собой.

Выйдя на улицу, Лу Ву недоверчиво спросил: - Мне ведь не показалось, да? Молодой господин кормил кого-то кашей?

Лу Цзю похлопал его по плечу и сочувственно посмотрел на него: - Это ещё что. Молодой господин также приносит воду для мытья ног Цзян Цзи и выносит его ночной горшок.

- !, - Лу Ву застыл на месте, словно громом пораженный.

- Вода для мытья ног? И... ночной горшок?

Лу Цзю кивнул с усталостью человека, который слишком много повидал: - Да. И он даже не позволил мне помочь.

Лу Ву замолчал.

Они двое переглянулись, не веря своим ушам.

Их молодого господина с детства баловали. Несмотря на то, что он занимался боевыми искусствами и терпел лишения, ему никогда не приходилось носить воду для омовения ног или выносить ночные горшки.

Даже лорд Лу и остальные члены семьи не удостаивались такого обращения.

Чжао Жу заметила, что пришёл ещё один человек, предположительно тот самый Лу Ву, о

котором упоминал Цзян Янь. Она спросила: - Вы Лу Ву, верно? Вы уже позавтракали? В кастрюле ещё есть еда.

Лу Цзю представил её: - Это матушка Цзян Цзи.

Лу Ву поспешно сказал: - О, госпожа, здравствуйте. Я уже поел. Спасибо, госпожа.

Когда Цзян Цзи закончил есть, Цзян Янь вынес посуду, вымыл руки и принёс таз с тёплой водой.

Чжао Жу спросила: - Пора менять лекарство для Сяо Цзи?

Цзян Янь принёс таз: - Да. Тётушка, пожалуйста, налейте ему воды. Ему нужно принять лекарство.

- Хорошо, - Чжао Жу налила чашку теплой воды и последовала за ним. Она хотела проверить травмы своего сына.

Цзян Цзи всё ещё сидел, сортируя таблетки. Когда Чжао Жу принесла воду, он разом закинул их в рот, взял чашку и запил их.

Когда Цзян Цзи закончил принимать лекарство, Цзян Янь надел одноразовые перчатки и снял повязки.

Цзян Цзи не видел свою спину и спросил: - Как там дела? Заживает?

- М-м-м. Уже намного лучше, - ответил Цзян Янь, глядя на ножевую рану длиной четыре-пять дюймов и слегка хмурясь. Она была отвратительна на вид.

Цзян Цзи хотел сам посмотреть на свою спину и на всякий случай достал два зеркала: - Мама, возьми это зеркало и направь на мою рану. Я хочу посмотреть.

Чжао Жу взяла зеркало размером с книгу. Отражение было очень четким.

Чжао Жу воскликнула: - А! Это зеркало?

Цзян Цзи кивнул: - Да. Разве оно не очень четкое? Когда мы закончим, можешь забрать его и поставить на туалетный столик.

- Оно такое четкое. Из чего оно сделано?, - с удивлением сказала Чжао Жу и направила зеркало на спину сына.

- Эта поверхность сделана из стекла. Изначально она была прозрачной. На обратную сторону что-то нанесли, чтобы превратить её в зеркало, - объяснил Цзян Цзи, держа в руках другое зеркало и меняя угол наклона, чтобы поймать отражение в зеркале Чжао Жу.

- Мама, наклони его немного в мою сторону. Я ничего не вижу.

Чжао Жу отрегулировала угол наклона. Цзян Цзи снова поправил зеркало: - Хорошо.

Он посмотрел на свою рану: - М-м-м, она довольно хорошо заживает, но, кажется, немного опухла.

Чжао Жу с тревогой спросила: - Это серьезно?

- Нет. Просто воспаление ещё не прошло до конца, - ответил Цзян Цзи. В прошлом он учился у хирурга оценивать состояние ран: - Гноя нет, желтых выделений тоже. Значит, всё в порядке. Через пару дней станет лучше.

Только после этого Чжао Жу расслабилась и отложила зеркало.

Цзян Янь продезинфицировал рану, наложил лекарство, сменил повязку и снова перевязал.

Обработав все пять ран, Цзян Янь продезинфицировал локоть Цзян Цзи и наложил лекарство.

Когда с ранами Цзян Цзи было покончено, он поднял голову: - Дай мне посмотреть на твои раны.

У Цзян Яня было две раны: одна на левом плече, другая на левой ноге. Обе представляли собой неглубокие порезы от кончиков лезвий длиной два-три сантиметра.

Когда Чжао Жу зашивала раны Цзян Цзи, она хотела зашить и его, но Цзян Янь отказался. Он только обработал раны лекарством и перевязал их, чтобы приберечь оставшиеся нитки на случай непредвиденных обстоятельств.

- Почти зажило, - сказал Цзян Янь.

Цзян Цзи настаивал: - Дай мне посмотреть.

- Тогда вы двое осмотрите раны, а я пойду в поле собирать овощи, - с этими словами Чжао Жу вышла, закрыв за собой дверь.

Цзян Янь беспомощно вздохнул, снял верхнюю одежду и развязал бинты.

Цзян Цзи осмотрел раны. Они действительно были несерьезными и уже заживали. Он также проверил ногу Цзян Яня. Только убедившись, что всё в порядке, он наконец расслабился.

Цзян Янь убрал аптечку. Снаружи раздался голос Лу Цзю: - Молодой господин Цзян Цзи, пришел господин Чжэн. Он говорит, что ищет Вас.

- О, пожалуйста, пригласите его.

Мастер Чжэн вошёл в комнату. Увидев Цзян Цзи, забинтованного с ног до головы, он с беспокойством спросил: - Босс, Вам уже лучше?

Все они работали в деревне и знали, что случилось с Цзян Цзи.

- Намного лучше.

- Это хорошо.

Мастер Чжэн сел и сообщил: - Завтра мы завершим работу. На следующий день сделаем уборку, а через день вы сможете заселиться.

Глаза Цзян Цзи загорелись: - Так быстро?

- Да. В вашей семье теперь довольно много людей, и вам уже тесновато здесь, поэтому мы ускорили работу и сделали всё в срок.

- Спасибо, мастер Чжэн.

- Не стоит быть таким вежливым.

Мастер Чжэн продолжил: - Кстати, о мастерской, о которой Вы говорили. Вы всё ещё строите её?

- Да!, - ответил Цзян Цзи: - Я уже составил план. Если бы не случившееся, я бы обсудил его с Вами раньше.

Он крикнул: - Цзян Янь, принеси чертежи.

Цзян Янь пошел мыть руки, а затем нашел чертежи фабрики на столе в главном зале.

Цзян Цзи надел халат и довольно долго обсуждал всё с мастером Чжэном, подробно объясняя свои идеи и требования.

Мастер Чжэн кивнул: - Хорошо. Я пойду осмотрю участок. Завтра я предоставлю Вам подробные чертежи.

- Хорошо. Спасибо, что уделили время.

- Нет проблем. Это наша работа.

Мастер Чжэн встал, держа в руках чертежи, которые сделал Цзян Цзи, и с улыбкой сказал: - Как только мы закончим строить вашу мастерскую, Ли Дагуй из вашей деревни попросил нас построить дом. Говорит, что это для его сына, который женится.

Цзян Цзи рассмеялся: - Похоже, вы будете заняты.

- Работа - это хорошо, - мастер Чжэн махнул рукой: - Я пойду.

- Хорошо.

Цзян Цзи лег обратно и сказал Цзян Яню: - Послезавтра мы переезжаем. Кажется, нам особо нечего перевозить.

Из-за предстоящего переезда Цзян Цзи не стал покупать много новых вещей для дома, довольствуясь тем, что у них уже было.

В доме по-прежнему было только три кровати, три сундука, два стола, кухонная утварь, дрова и запчасти от молотилки и веялки в главной комнате, а также буйвол, лошади и утки.

- Но когда мы переедем, дом станет больше. Охранять его будет сложнее, - Цзян Цзи на мгновение задумался: - Может, стоит подождать, пока с бандитами разберутся, прежде чем переезжать?

Цзян Янь покачал головой: - Не нужно. Восьми стражников достаточно.

- Хорошо. Тогда мы переедем послезавтра. Как только мы будем там, мы добавим мебель. К тому времени я должен быть в состоянии ходить.

Цзян Цзи посмотрел на Цзян Яня: - Иди, скажи маме. Также проверь поля. Помидоры и арбузы должны быть почти спелыми. Посмотри, не покраснели ли помидоры. Что касается арбузов,

выбирай те, у которых кожура блестит на солнце, а полоски хорошо видны. Возьми арбуз, приложи к уху и постучи по нему. Если звук звонкий и глухой, значит, арбуз созрел. Если звук глухой и тяжелый, значит, арбуз ещё не созрел. Если сомневаешься, просто вырежь кинжалом небольшой треугольный кусочек и проверь. Режь только один кусочек, не делай много надрезов. Если он не созрел, засунь его обратно в кожуру. Если созрел, возьми один арбуз и принеси мне, я посмотрю.

Цзян Янь кивнул и вышел. Он взял корзину из дровяного сарая, маленький нож с кухни и вышел со двора.

Лу Цю и Лу Ву охраняли ворота. Увидев, что принц выходит, они тут же последовали за ним.

Лу Цю спросил: - Молодой господин, куда Вы направляетесь?

- На поля, - Цзян Янь взглянул на него: - Оставьте одного человека дома.

Лу Цю покачал головой: - Так нельзя. Мы должны Вас защищать.

Цзян Янь спокойно посмотрел на него: - Я скоро вернусь.

Лу Цю потер нос: - О. Тогда Лу Ву, ты иди.

Лу Ву, чьи навыки были немного лучше, чем у Лу Цю, последовал за Цзян Янем.

Пока Цзян Янь отсутствовал, Цзян Цзи попросил Цзян Наня позвать Лу Цю внутрь.

- Молодой господин Цзян Цзи, Вы хотели меня видеть?, - спросил вошедший Лу Цю.

- Садись скорее. Я хочу тебя кое о чем спросить, - тихо сказал Цзян Цзи: - Почему ваш принц до сих пор не женился, хотя ему уже двадцать семь?

Лу Цю почесал затылок: - Принц каждый день занят. У него нет времени думать о таких вещах.

- Если ваш принц не задумывается об этом, разве его родители не волнуются? Разве они не подыскивали ему невесту?

Цзян Цзи не верил, что есть родители, которые не настаивают на браке для своих детей, особенно в древние времена.

- Они так и сделали. Мадам попросила свах принести принцу много портретов благородных дам на выданье, - сказал Лу Цю.

Цзян Цзи настойчиво спросил: - И?

Лу Цю покачал головой: - Принц сказал, что не будет рассматривать возможность женитьбы до тридцати.

Цзян Цзи моргнул: - А? Почему?

Оправдание показалось ему странно знакомым.

Лу Цю пожал плечами: - Я не знаю.

Цзян Цзи на мгновение замолчал, затем спросил: - Из стольких прекрасных благородных дам ему не понравилась ни одна?

Лу Цзю вздохнул: - Нет. Господин и госпожа оба встревожены. Но принц вкладывает всё свое сердце в государственные дела. Он действительно не думает ни о чем другом.

- О..., - Цзян Цзи задумчиво кивнул.

Лу Цзю посмотрел на него и вдруг спросил: - Молодой господин Цзян Цзи, Вы случайно не собираетесь сватать для принца невесту, не так ли?

- А?, - Цзян Цзи моргнул и почесал нос: - Нет. С чего ты взял?

Лу Цзю подозрительно посмотрел на него: - Тогда почему Вас так интересует женитьба принца?

- ... Просто любопытно.

Лу Цзю на мгновение задумался: - Вы же не собираетесь выдать свою младшую сестру замуж за принца?

Цзян Цзи сверкнул на него глазами: - О чем ты? Моей сестре всего тринадцать. Ты что, зверь какой-то?

... Лу Цзю тоже смутился: - Нет, с чего бы мне быть зверем? Разве это не разумное предположение?

- Не надо ничего предполагать! Не смей заглядываться на мою Ся-эр. Понятно?, - предупредил его Цзян Цзи.

Лу Цзю беспомощно рассмеялся: - Я и не заглядываюсь на Вашу сестру. Я просто подумал, что Вы хотите выдать её замуж за принца.

- Ты слишком много думаешь! Моя Ся-эр мечтает стать владелицей магазина. Она не заинтересована в том, чтобы выйти замуж в богатую семью, - гордо заявил Цзян Цзи.

Лу Цзю: ...

Он выглядел удивленным: - Ваша сестра хочет стать продавщицей?

- Да. Разве это запрещено?, - выстрелил в ответ Цзян Цзи.

- Нет, вовсе нет.

Лу Цзю посмотрел на Цзян Цзи и подумал, что этот человек действительно не такой, как все. Какая семья вообще поощряет девушек заниматься торговлей? И почему он так этим гордится?

Цзян Цзи помолчал, а потом спросил: - Легко ли поладить с семьей вашего принца?

Лу Цзю снова с подозрением посмотрел на него: - Вы уверены, что не пытаетесь сосватать свою сестру?

Цзян Цзи сверкнул на него глазами: - Я уже сказал, что нет.

- Тогда почему Вы расспрашиваете о характерах моего господина и госпожи? Это всё равно что родители, которые собираются выдать дочь замуж, расспрашивают о характере другой семьи, - искренне недоумевал Лу Цзю.

Цзян Цзи почесал нос: - Кхм. Мне просто любопытно.

- Правда?

Цзян Цзи мгновенно сообразил: - Конечно. Я думал, что лорд Лу занимает такой высокий пост, а госпожа - старшая дочь в семье маркиза. Какими же людьми они должны быть, чтобы родить и воспитать такого выдающегося сына, как ваш принц?

Услышав это, Лу Цзю улыбнулся: - Мой господин и госпожа, конечно же, очень хорошие люди.

- О.

Если они нравились слугам, значит, у них был хороший характер. Цзян Цзи задумался, а потом снова спросил: - Есть ли у них какие-то особые предпочтения? Что им нравится?

Лу Цзю снова замолчал, разглядывая Цзян Цзи с ног до головы.

Цзян Цзи стало не по себе под его пристальным взглядом: - Что ты на меня так смотришь?

Лу Цзю погладил себя по подбородку: - Вы очень странный.

Цзян Цзи: - ...Просто скажи уже.

- Нет. Этого я Вам не скажу.

Цзян Цзи: - ...Тогда что же нравилось вашему принцу раньше?

- Спросите его сами.

- Он не помнит.

Лу Цзю кивнул: - Ах да, точно. Тогда спросите его ещё раз, когда он вспомнит.

Цзян Цзи: ...

Лу Цзю виновато улыбнулся: - Простите, молодой господин Цзян Цзи. Что-то можно сказать, а что-то нет. У нас есть правила, знаете ли.

Всё, что он ему рассказал, было известно каждому жителю столицы или могло быть выяснено с помощью небольшого расследования. Что касается более личных вопросов, о них говорить не стоило.

Цзян Цзи вздохнул: - Ладно, забудь. Тогда расскажи мне о том «рейтинге идеальных женихов», который ты вчера не закончил.

- Вам не нужно отдохнуть?

- Нет. Я сейчас не смогу уснуть.

- Ладно, тогда я продолжу...

Итак, когда Цзян Янь вернулся с арбузом, он услышал, как Лу Цзю снова разговаривает с Цзян Цзи о том пресловутом списке подходящих мужей.

Цзян Янь: ...

Он поставил корзину на пол, встал в дверях и легонько постучал: - Лу Цзю, не мешай Цзян Цзи отдыхать. Ему нужно прийти в себя.

- Да, молодой господин.

Лу Цзю тут же встал и вышел.

Цзян Цзи: ...

Он сердито посмотрел на Цзян Яня: - Я ещё не закончил. Я добрался только до тринадцатого места.

Цзян Янь занёс арбуз в дом: - Почему ты расспрашиваешь об этих идеальных кандидатах в мужья?

Цзян Цзи моргнул: - Просто любопытно.

Цзян Янь взглянул на него и протянул арбуз: - Проверь арбуз.

Цзян Цзи приложил к нему ухо и постучал по нему.

Хрустящий, глухой стук.

- Кажется, он созрел!, - радостно сказал Цзян Цзи.

Цзян Янь показал ему маленький треугольный кусочек, который он вырезал: - Я проверил. Внутри он красный.

Мякоть в этом маленьком треугольнике действительно была красной. Цзян Цзи улыбнулся: - Вымой его и нарежь. Если он спелый, сорви ещё несколько, чтобы всем хватило.

Цзян Янь взял арбуз и вышел. Лу Цзю ждал его под навесом. Увидев, что Цзян Янь вышел, он отвёл его во двор и прошептал: - Молодой господин, с этим Цзян Цзи что-то не так.

- Что не так?

Лу Цзю нахмурился: - Он расспрашивает не только о Вашей женитьбе. Он также расспрашивает о предпочтениях господина и госпожи, а также о Ваших предпочтениях.

Цзян Янь на мгновение опешил, но затем уголки его губ слегка дрогнули: - Ты ему рассказал?

- Нет, конечно. Я рассказал ему только то, что известно всем в столице. Я больше ничего не сказал, - ответил Лу Цзю.

Цзян Янь спокойно сказал: - Если есть что-то, что он хочет знать, ты можешь сказать ему.

Лу Цзю был поражен: - Это ... это нормально?

- Угу.

Цзян Янь помолчал, затем добавил: - Я всё равно сам этого не помню. Позже приходи и расскажи нам вместе.

- Да.

Лу Цзю почесал в затылке, всё ещё не понимая, почему Цзян Цзи спрашивает об этих вещах.

Может быть, он хотел подготовить подарки для лорда Лу и госпожи?

Но ведь это они спасли жизнь принцу. Если кто и должен был делать подарки, то это была бы семья Лу.

Так ведь?

Но чего он действительно не мог понять, так это почему принц позволил ему делиться такими личными вещами с Цзян Цзи.

Разве раньше принц не запрещал домочадцам рассказывать посторонним о хозяевах?

Неужели потеря памяти так сильно его изменила?

<http://bllate.org/book/12456/1634757>